

Л. В. ПОЗДЕЕВА

ДОМИНИОНЫ И МЮНХЕНСКАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИИ

(По новым архивным материалам)

Позиция английских доминионов накануне второй мировой войны исследована еще недостаточно¹. Изучение вопроса серьезно затруднялось из-за отсутствия документальных источников. Правительства Канады, Австралии, Новой Зеландии, Эйре и Южно-Африканского Союза, которые в 30-е годы входили в Британское содружество наций, не публиковали документы, относящиеся к кануну войны. Восполнить многие пробелы ныне позволяют материалы Государственного архива Великобритании, недавно открытые для историков.

* * *

С приходом к власти кабинета Чемберлена в мае 1937 г. Англия взяла курс на сговор с фашистскими державами, в основе которого лежало стремление направить их агрессию на Восток, против СССР. Она начала, как пишет английский историк Д. Ламмерс, «преднамеренные поиски соглашения с державами «оси»»². Это стало ведущей линией внешней политики не только метрополии, но и доминионов. Свое официальное воплощение такая линия нашла в решениях имперской конференции, собравшейся в Лондоне в том же мае 1937 г.

В доминионах к этому времени значительно укрепился монополистический капитализм. Рост концентрации и централизации капитала, развитие отечественных монополий послужили основой для усиления центробежных тенденций в Британской империи и для «локального империализма». Правящая верхушка доминионов стала более активно отстаивать региональные, часто не совпадавшие с английскими планы. В Южно-Африканском Союзе, например, националистические группы имущего класса добивались утверждения своего расистского господства на огромной территории, включая подмандатную Юго-Западную Африку, колонии Англии и других европейских держав к югу от Сахары. Факторами же сохранения имперских связей были: тесное переплетение интересов монополистического капитала метрополии и доминионов; их участие в финансово-экономической системе британского империализма (стерлинговой зоне, имперских преференциях и т. д.), заинтересованность в сохранении мандатов, в эксплуатации британской колониальной империи в целом.

¹ Обобщающий труд о внешней политике доминионов издан около 20 лет назад. — N. M a n s e r g h. Survey of British Commonwealth Affairs. Problems of External Policy 1931—1939. London, 1952.

² D. L a m m e r s. Fascism, Communism and Foreign Office 1937—1939. — «Journal of Contemporary History», vol. 6, 1971, № 3, p. 67.

Общие классовые монополистические интересы, связывавшие правящие круги Англии и доминионов, и предопределили, в первую очередь, внешнеполитическую доктрину «умиротворения». Эти круги стремились отвести от Британской империи угрозу, вызванную как ростом национально-освободительного движения в колониях, так и выдвижением колониальных требований державами «оси». Сторонники «умиротворения» агрессоров готовы были отдать им некоторые, но не собственные, территории. Так, Австралия одобряла передачу Германии всех ее бывших колоний в Африке, возражая вместе с тем против передачи своего мандата на Новую Гвинею³. ЮАС противился планам возвращения Германии Юго-Западной Африки и Танганьики, но ратовал за удовлетворение германских колониальных притязаний в других районах Африканского континента. Попытки ЮАС посредничать между Англией и Германией в колониальных делах отражали его далеко идущие расистские замыслы⁴.

Финансово-промышленная буржуазия и крупные аграрии, стоявшие у власти в доминионах, опасались, что война обострит кризис колониализма, поставит под угрозу всю основанную на нем социальную структуру. Вступление Британской империи в войну, по мнению правящей элиты, привело бы в действие «разрушительные», не поддающиеся контролю силы⁵. Сделка с фашистскими агрессорами за счет других стран казалась предпочтительнее, чем угроза внутренних потрясений. Иными словами, курс на «умиротворение» исходил из интересов укрепления британского колониализма и капитализма. Доминионы, как и Англия, надеялись направить экспансию держав «оси» в сторону Советского Союза и других стран Восточной Европы.

Наиболее четко эти тенденции были выражены в политике ЮАС, где у власти стояло коалиционное правительство Южноафриканской объединенной партии. Националистическое крыло во главе с премьер-министром ЮАС генералом Дж. Герцогом, представлявшее крупных бурских землевладельцев и растущую буржуазию, установило в стране режим расовой дискриминации и откровенно склонялось к фашизму. Гитлеровская Германия, считал премьер-министр, могла внести «полезный» вклад в качестве «бастиона против России»⁶. Традиционный изоляционизм бурских лидеров, их симпатии к германскому империализму и отрицательное отношение к Версальскому договору приобрели с усилением фашистских держав в середине 30-х годов новую направленность. В центр политики правительства ЮАС выдвинулся вопрос соглашения с Германией, поддержки ее экспансии на Востоке Европы. На имперской конференции 1937 г. генерал Герцог выразил нежелание препятствовать будущему движению гитлеровцев на Восток и Юго-Восток Европы⁷. Фельдмаршал Сметс⁸ 28 августа 1939 г. так характеризовал политическое кредо правительства Южной Африки: «Что касается нас, то здесь не проявляют энтузиазма ни к Польше, ни тем более к Данцигу и Коридору. Кроме того, идее нейтралитета поклоняются даже еще сильнее, чем на Среднем Западе Соединенных Штатов Америки»⁹.

³ E. M. Andrews. *Isolationism and Appeasement in Australia. Reactions to the European Crises, 1935—1939*. Canberra, 1970, p. 156.

⁴ K. Bourne, D. C. Watt (Eds). *Studies in International History*. London, 1967, p. 402—422.

⁵ J. E a y r s. *In Defence of Canada: Appeasement and Rearmament*. University of Toronto Press, 1965, p. 54.

⁶ R. T a m c h i n a. *Commonwealth und Appeasement: die Politik der britischen Dominions*. — «Neue Politische Literatur», 1972, № 4, S. 485.

⁷ M. G i l b e r t. *The Roots of Appeasement*. London, 1966, p. 180—181.

⁸ Лидер связанной с британским капиталом Южноафриканской партии; после вступления ЮАС в войну (6 сентября 1939 г.) и отставки Герцога возглавил коалиционное правительство.

⁹ W. K. H a n c o c k. *Smuts. The Fields of Force 1919—1950*. Cambridge, 1968, p. 314—315.

Антикоммунистические мотивы в той или иной степени определяли позицию и других доминионов, одобрявших англо-германское сближение. В Австралии, например, католическая иерархия сочувственно относилась к фашистским режимам Германии и Италии. Крайне правые (рупором одной из их группировок являлся журнал «Bulletin») в 1938—1939 гг. приветствовали захваты Гитлера в Европе, видя в нем «гаранта против коммунизма»¹⁰. Сходные взгляды были у деятелей типа С. Брюса (верховный комиссар) и Р. Мензиса (премьер-министр), которые полностью солидаризировались с политикой английской консервативной партии. «Его [Мензиса] горячие похвалы Чемберлену и замечание о том, что Гитлер — оплот против коммунизма, представляли две стороны одной и той же медали»¹¹.

Соглашение с фашистской Германией, поощрение ее экспансии в восточном направлении — эти цели английской политики отвечали интересам господствующих классов всех доминионов. Они обеспечивали довольно прочный тыл Чемберлену и Галифаксу для проведения их курса.

С правящей верхушкой доминионов были тесно связаны политические деятели, близкие к салону Асторов в Клайвдене. Именно из окружения Асторов, как напомнил проф. М. Бомон, исходила «самая свежая информация, основанная на антикоммунизме»¹². Эта группа инспирировала внешнеполитические решения, располагая достоверными данными о настроениях в доминионах, поддерживала контакты с С. Брюсом (Австралия), те Уотером (ЮАС) и с другими верховными комиссарами доминионов. Узы тесной дружбы соединяли редактора «The Times» Доусона с фельд-маршалом Сметсом¹³.

Во внешнеполитической сфере доминионы, даже наиболее развитые, не располагали накануне второй мировой войны достаточными возможностями для проведения самостоятельной политики (хотя формальное право на это было дано им по Вестминстерскому статуту 1931 г.). Поддержка политики «умиротворения» во многом была обусловлена зависимостью доминионов от крупных империалистических держав — Англии, США.

Всецело в орбите британского империализма находились перед войной тихоокеанские доминионы. Австралия была одним из главных потребителей английских товаров, она сбывала в метрополию основную часть своего сельскохозяйственного экспорта и занимала первое место по сумме инвестированного английского капитала. В области обороны Австралия, так же как и Новая Зеландия, полностью полагались на Англию, на ее обещание направить военно-морской флот на Дальний Восток в случае серьезных осложнений с Японией. Коалиционное правительство Австралийского Союза¹⁴ всячески поощряло в 1936—1939 гг. соглашение между Англией и европейскими державами «оси», прежде всего с Италией. Оно считало, что такое соглашение способно гарантировать сохранность имперских коммуникаций в Восточном Средиземноморье, соединяющем Европу с Азией¹⁵. Игнорируя прямую связь между проблемами безопасности в Европе и на Дальнем Востоке, не видя угрозы, которую фашистская Германия и Италия создавали жизненно важным позициям Англии

¹⁰ E. M. Andrews. Op. cit., p. 141, 129, 174.

¹¹ «Towards a Foreign Policy: 1914—1941». Ed. by W. J. Hudson. Melbourne, 1967, p. 87.

¹² M. Baumont. Les Origines de la Deuxième guerre mondiale. Paris, 1969, p. 244.

¹³ D. C. Watt. Personalities and Policies. Studies in the Formulation of British Foreign Policy in the Twentieth Century. London, 1965, p. 161. Те Уотер в сентябре 1939 г. ушел с поста верховного комиссара в знак протеста против вступления ЮАС в войну с гитлеровской Германией.

¹⁴ Правящую коалицию двух буржуазных партий в 1931—1939 гг. возглавлял лидер Объединенной австралийской партии Дж. Лайонс. Во главе второй партии — аграрной — стоял Э. Пейдж.

¹⁵ N. Mansergh. Op. cit., p. 138, 158—159.

и самой Австралии, правящие круги Канберры свое отношение к европейским событиям определяли, исходя из концепций локализации агрессии и «умиротворения».

В конце 30-х годов у части государственных деятелей Австралии возникли сомнения в эффективности военной системы Лондона. Лайонс, например, стал сознавать, что английский щит более не является надежным ни на море, ни в воздухе. В связи с японской агрессией в Китае австралийский кабинет пытался выяснить в Лондоне, когда же Англия намерена выполнить свое обязательство относительно отправки флота в Сингапур. 20 марта 1939 г. австралийцам заявили: упомянутое обязательство не имеет отныне силы¹⁶. Английский ответ показал беспочвенность стратегических основ внешней и оборонной политики Австралии. Однако он не повлек за собой кардинального пересмотра мюнхенских концепций. Несмотря на известный скепсис в отношении военной мощи Англии, Австралия ориентировалась только на нее¹⁷. В лице Мензиса, ставшего после смерти Лайонса в апреле 1939 г. премьер-министром Австралийского Союза, английское правительство обрело одного из наиболее энергичных и последовательных защитников «умиротворения»¹⁸.

Новая Зеландия, казалось, занимала иную позицию. Ее представители в Лиге наций в середине 30-х годов высказывались в пользу принципов коллективной безопасности. Не в последнюю очередь это объяснялось тем, что лейбористское правительство М. Сэвиджа, пришедшее к власти в 1935 г. и связанное предвыборными обещаниями¹⁹, испытывало сильное давление со стороны организованной части рабочего класса. После нападения Японии на Китай в 1937 г. выступление новозеландских железнодорожников и рабочих побережья заставило лейбористских министров и руководство тред-юнионов поддержать кампанию бойкота японских товаров²⁰. Английский генерал-губернатор, сообщая из Окленда об отрицательном отношении новозеландского правительства к итало-фашистской агрессии в Эфиопии, писал: «Премьер-министр... согласился с моими аргументами, но, с другой стороны, ему приходится подчиниться каукусу [верхушке партийного руководства], а каукус контролируется здесь самым крайним крылом лейбористской партии»²¹.

Однако еще более крепкие, нежели у Австралии, путы привязывали Новую Зеландию к метрополии. Англия, которая в 1938 г. забирала 84% общей суммы новозеландского экспорта, прочно удерживала доминион на положении своей «отдаленной фермы». Задолженность Новой Зеландии лондонскому Сити в результате мирового экономического кризиса резко возросла. Находясь в экономической и военной зависимости от Англии, Новая Зеландия оставалась лояльным доминионом. Кабинет Сэвиджа с 1938 г. поддерживал, хотя и не очень рьяно, чемберленовский курс и не предпринимал ничего, что могло бы затруднить его проведение²². Критическое отношение к политике «умиротворения» публично не было высказано. В период подготовки мюнхенской сделки — в Новой

¹⁶ J. M. M c C a r t h y. *Australia and Imperial Defence: Co-Operation and Conflict 1918—1939*. — «*Australian Journal of Politics and History*», vol. XVII, April 1971, № 1, p. 25; «*The Diaries of Sir Alexander Cadogan 1938—1945*». Ed. by D. Dilks. London, 1971, p. 188.

¹⁷ К. В. М а л а х о в с к и й. История Австралийского Союза. М., 1971, стр. 236.

¹⁸ E. M. A n d r e w s. Op. cit., p. 171—172.

¹⁹ В избирательном манифесте лейбористы обязались «сделать все возможное для распространения идеи международного сотрудничества, воплощенной в Лиге наций и в Международном бюро труда». — A. R o s s. *Reluctant Dominion or Dutiful Daughter? New Zealand and Commonwealth in the Interwar Years*. — «*Journal of Commonwealth Political Studies*», 1972, № 1, p. 38.

²⁰ F. L. W. W o o d. *The New Zealand People at War*. Wellington, 1958, p. 64—65.

²¹ Public Record Office (далее — PRO). Foreign Office 800, vol. 310 (Viscount Halifax Private Papers), p. 12. Лорд Галуэй — английскому министру по делам доминионов М. Макдональду. Окленд, 11 апреля 1938.

²² N. M a n s e r g h. Op. cit., p. 198—202.

Зеландии он совпал с предвыборной кампанией — правительство ни в прессе, ни в своих программных документах не поднимало вопроса о коллективной безопасности ²³.

В Канаде монополистический капитализм получил, по сравнению с другими доминионами, наибольшее развитие. В 30-е годы на этой основе усилилась тяга Канады к имперской автономии, что во внешнеполитической сфере выразилось в отказе фиксировать свои обязательства по отношению к метрополии. Но одновременно росло и подчинение Канады империализму США. Зависимость от американского капитала побуждала Оттаву избегать на международной арене таких акций, которые шли бы в разрез с официальным курсом Вашингтона и могли бы осложнить канадо-американские отношения.

Определенное влияние на выработку внешнеполитической линии Канады оказывали национальные противоречия. В силу особенностей образования североамериканского доминиона и исторического развития там национальных отношений ²⁴ изоляционизм стал (после первой мировой войны) одной из наиболее характерных черт франко-канадского национализма ²⁵. Правившая с 1935 г. либеральная партия всегда принимала в расчет нежелание большинства населения провинции Квебек поддерживать какие бы то ни было военные союзы Англии и участвовать в «иностранных» войнах. Стремясь избежать обострения или взрыва разногласий между англо-канадцами и франко-канадцами, кабинет М. Кинга проводил в предвоенные годы политику лавирования и ограниченного участия в международных делах. Очень часто премьер-министр предпочитал вообще не ставить в парламенте внешнеполитические вопросы.

И все же правители Канады непомерно преувеличивали влияние внутренних национальных противоречий на внешнеполитический курс. Заботой о сохранении единства страны М. Кинг, как отмечают канадские историки, прикрывал «свое негероическое поведение в международных делах» ²⁶. Ссылки на «национальное равновесие» часто использовались для оправдания мюнхенского курса политики ²⁷.

В начале второй мировой войны Канада, как и другие доминионы, выступила на стороне Англии, а впоследствии поддержала борьбу Советского Союза против гитлеровской Германии. Канада стала одним из активных членов антифашистской коалиции, и кабинет Кинга обеспечивал участие Канады в вооруженной борьбе с агрессорами. Но в конце 30-х годов именно он проводил промюнхенскую политику ²⁸. Подобно многим другим государственным деятелям Запада того времени Кинг считал возможным «умиротворить» германского агрессора и не заключать союз с СССР ²⁹. Еще 29 июля 1937 г. канадский премьер-министр посетил Гитлера и других фашистских главарей и пытался, как он объяснил Галифаксу, убедить Гитлера в отсутствии антигерманских настроений в Англии и других странах Содружества ³⁰. Кинг вернулся из Берлина уверенным в том, что, во-первых, гитлеровцы определенно замышляют «экс-

²³ «The British Commonwealth at War». Ed. by W. Y. Elliott and H. D. Hall. New York, 1943, p. 411; F. L. W. Wood. Op. cit., p. 92.

²⁴ «Национальные проблемы Канады». М., 1972.

²⁵ H. G. J. Aitken and Oth. The American Economic Impact on Canada. Durham, 1959, p. 98.

²⁶ R. Cook, J. T. Saywell, J. C. Ricker. Canada. A Modern Study. Toronto, 1963, p. 224.

²⁷ На несостоятельность этих ссылок указал франко-канадский историк М. Амлен. — M. Hamelen (Ed.). Les Mémoires du Sénateur Raoul Dandurand (1861—1942). Québec, 1967, p. 8—9.

²⁸ H. L. Keenleyside, J. E. A. J. and Oth. The Growth of Canadian Policies in External Affairs. Durham, 1960, p. 10.

²⁹ J. M. S. Careless, R. C. Brown (Eds.). The Canadians 1867—1967. Toronto, 1967, p. 271.

³⁰ PRO. PREM I (Prime Minister's Office. Correspondence and Papers), vol. 334. Запись Галифаксом его беседы с Кингом от 21 июня 1937 г.

пансию на Восток», во-вторых, что они смогут осуществить эти планы, если между Англией и Германией «постепенно установится доверие»³¹.

Рассмотрим, какова была позиция доминионов в 1938—1939 гг. с переходом германского фашизма к открытой агрессии. На всем протяжении чехословацкого кризиса 1938 г. доминионы одобряли английскую политику сговора с фашистской Германией. 16 марта 1938 г., спустя четыре дня после аншлюса Австрии, Галифакс и министр по делам доминионов Малькольм Макдональд имели неофициальную встречу с верховными комиссарами в здании палаты общин. Галифакс сообщил, что английский кабинет еще не вынес какого-либо решения по чехословацкому вопросу, и разъяснил свою точку зрения, которая (в том виде, как ее изложил те Уотер в телеграмме генералу Герцогу 19 марта) сводилась к следующему: Англии необходимо объявить о своем намерении «не закрывать дверь для переговоров с Германией»; но если Германия и другие державы не пойдут навстречу Англии, то последняя вынуждена будет «встать на сторону народов, олицетворяющих принцип закона»³².

Неизвестно, что сказали верховные комиссары доминионов на встрече в Вестминстере. Макдональд же заявил 18 марта 1938 г. в комитете по внешней политике: ЮАС и Канада не вступят в войну, «чтобы помешать некоторым немцам воссоединиться с фатерландом»³³. В протоколе заседания английского кабинета министров от 22 марта 1938 г. (в той его части, которая озаглавлена «Положение в Центральной Европе. Чехословакия») выступление Макдональда суммируется так: «Хотя и не идет речь о возможности подчинения внешней политики Англии взглядам доминионов, кабинет был поставлен в известность о том, что политика принятия дальнейших обязательств крайне непопулярна во всех доминионах, за вероятным исключением Новой Зеландии, и может даже вызвать кризис в наших отношениях с некоторыми доминионами»³⁴.

Под «дальнейшими обязательствами» подразумевались гарантии Чехословакии. Политика отказа от гарантий была 22 марта 1938 г. предложена Галифаксом и поддержана Чемберленом и кабинетом в целом. Позиция доминионов, о которой Макдональд информировал министров кабинета, являлась только одним из аргументов в обоснование выдвинутого курса. Он был принят в первую очередь ответственными руководителями английской политики. Из протокола заседания видно, что Чемберлен, Галифакс и другие министры вынесли 22 марта решение не предоставлять какие-либо гарантии Чехословакии после того, как они обсудили этот вопрос в еще более узком кругу лиц — в комитете по внешней политике английского кабинета. «Становится все более очевидным, — говорится в протоколе, — что народ не одобрит какие-либо новые обязательства. В этой связи были упомянуты недавние высказывания важных представителей лондонского Сити»³⁵. Решающее слово, таким образом, сказали финансисты.

Курс на выдачу Чехословакии Гитлеру, взятый английским кабинетом³⁶, был поддержан всеми странами Содружества. 23 марта 1938 г. те Уотер вручил Макдональду текст послания Герцога лорду Галифаксу. Документ был составлен после того, как Герцог был ознакомлен с содержанием упомянутой выше беседы Галифакса и Макдональда с верховными комиссарами. Южноафриканский премьер выразил удовлетворение обещанием Галифакса «не закрывать дверь для переговоров с Германией».

³¹ J. E a y r s. Op. cit., p. 63.

³² PRO, FO 800, vol. 310, p. 3.

³³ I. C o l v i n. The Chamberlain Cabinet. How the Meetings in 10, Downing Street, 1937-9 Led to the Second World War. London, 1971, p. 109.

³⁴ PRO, CAB 23. Cabinet Office. Minutes, vol. 93, p. 41.

³⁵ Ibid., p. 40.

³⁶ Подробнее см. И. Д. О в с я н ы й. Тайна, в которой война рождалась. М., 1971.

Что касается следующей за этим обещанием части заявления Галифакса, то Герцог расценил ее как указание на возможный союз Англии «с другими демократическими странами, прежде всего, очевидно, с Францией, в целях борьбы против Германии»³⁷. Но этот вывод, как свидетельствует решение английского кабинета от 22 марта, был беспочвен. В данной связи Герцог подчеркнул, что «Союз [ЮАС] никак не заинтересован в политических вопросах, затрагивающих Чехословакию или любую другую восточноевропейскую державу, и нельзя ожидать, чтобы Союз считал себя связанным с каким-либо видом враждебных военных действий, которые могут возникнуть из-за этих политических вопросов. Равным образом и Англия, — продолжал Герцог, — не должна рисковать Содружеством, принимая участие в войне из-за указанных вопросов»³⁸.

Передавая 23 марта Галифаксу это послание, Макдональд выделил заявление Герцога о том, что у Англии нет оснований участвовать в войне «из-за вопросов, касающихся Чехословакии или любой другой восточноевропейской страны». «Я, — добавил министр по делам доминионов, — совершенно четко разъяснил эту позицию на вчерашнем заседании кабинета»³⁹.

В тот же день (23 марта) на Даунинг-стрит поступил текст послания премьер-министра Австралии Дж. Лайонса Н. Чемберлену. Лайонс сообщил, что в Канберре внимательно изучили вопрос о позиции страны в связи с возможным обострением германо-чехословацких отношений. «Мы считаем, — писал Лайонс, — что не следует брать никаких определенных обязательств по отношению к Чехословакии. Я направляю Вам эту телеграмму, так как знакомство с нашей точкой зрения может оказаться полезным при обдумывании Вами [дальнейшей] политики»⁴⁰.

Аналогичное мнение было получено от Канады. 21 марта 1938 г. верховный комиссар Массей говорил Дж. Доусону: канадское общественное мнение поддержит чемберленовскую политику «сдержанности»; в тот же день Доусон увиделся с английским премьер-министром⁴¹. Кинг в письме к Макдональду 2 апреля 1938 г. также одобрил европейскую политику Англии, особенно решение Чемберлена вступить в контакт с Италией и Германией и восстановить с ними доброжелательные отношения⁴². Кинг отверг возможность использования Лиги наций как инструмента сохранения мира в Европе⁴³.

Напомним, что именно тогда народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов по поручению Советского правительства предложил «приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами»⁴⁴. В противоположность этому (и еще до резкого обострения германо-чехословацких отношений) ЮАС, Канада и Австралия ясно сформулировали свою (совпадавшую с курсом Чемберлена) позицию: никаких гарантий помощи Чехословакии, никакого совместного фронта стран для пресечения германской агрессии на Востоке.

Взгляды премьер-министров ЮАС и Австралии были изложены в документах, переданных в Лондон до того, как Чемберлен выступил 24 марта в палате общин с заявлением по чехословацкому вопросу. (Он, как известно, отказался дать гарантии Чехословакии в случае нападения на

³⁷ PRO. FO 800, vol. 310, p. 3—4.

³⁸ Ibid., p. 3—5.

³⁹ Ibid., p. 6.

⁴⁰ Ibid., p. 8—9.

⁴¹ D. C. Watt. Op. cit., p. 167.

⁴² «Documents on Canadian Foreign Policy 1917—1939». Ed. by W. A. Riddell. Toronto, 1962, p. 159.

⁴³ PRO. FO 800, vol. 310, p. 10—11.

⁴⁴ «История внешней политики СССР. 1917—1945 гг.». М., 1966, стр. 312.

нее Германии и отклонил советские предложения ⁴⁵.) Лайонс публично одобрил заявление главы английского правительства ⁴⁶.

С весны 1938 г. и до подписания Мюнхенского соглашения в Лондоне располагали безоговорочной поддержкой ЮАС, Австралии и Канады и были уверены в их отказе выступить против фашистской Германии, если бы последняя напала на Чехословакию. Это давало неоспоримые преимущества кабинету Чемберлена во время подготовки им сделки с Гитлером: в переговорах с Францией английская дипломатия получала возможность ссылаться на «империю» ⁴⁷; в процессе достижения англо-французского сговора с Гитлером английская дипломатия имела в лице доминионов дополнительную опору и при оказании давления на Прагу; доминионы были в известной степени противовесом оппозиции чемберленовскому курсу внутри Англии.

Южноафриканские националисты особенно облегчали английской дипломатии осуществление ее планов в чехословацком вопросе. Правительство ЮАС, ознакомившись с содержанием англо-французских переговоров (первое лондонское совещание 28—29 апреля 1938 г.), резко осудило позицию Франции. В телеграмме в Лондон от 5 мая генерал Герцог рекомендовал поставить в известность французское правительство о следующем: всякая попытка связать Англию гарантией помощи Франции на случай ее войны с Германией будет отвергнута доминионами ⁴⁸.

Те Уотер по этому же поводу выразил Макдональду опасения, что французы не окажутся для Англии «серьезными партнерами в проведении политики умиротворения в Европе». В записи беседы с верховным комиссаром ЮАС, датированной 9 мая 1938 г., Макдональд отметил: он спросил, каково мое мнение и считаю ли я, что мы смогли бы повлиять на французское правительство в духе нашей собственной дипломатии, которая встречает полную поддержку со стороны генерала Герцога и южноафриканского правительства. Макдональд успокоил те Уотера относительно позиции как Даладьё—Боннэ, так и Чемберлена—Галифакса. Английские представители, заверил Макдональд, не взяли на себя никаких обязательств в переговорах с Францией, а французские представители по настоянию англичан согласились предпринять совместный демарш в Праге в пользу максимальных уступок немцам ⁴⁹.

Из других архивных документов хорошо видно, о каких уступках шла речь и к чему сводились английские планы. 27 апреля 1938 г., за день до открытия переговоров с Даладьё, их повестка дня обсуждалась английским кабинетом. Галифакс заметил: Чехословакия — «самый опасный пункт» переговоров; Англия должна сказать, что она не может взять на себя никаких военных обязательств. Вместе с тем, продолжал Галифакс, никто не помешает англичанам «заявить Германии, что она может, по-видимому, получить путем переговоров примерно 60% требуемого, и спросить Германию, зачем ей нужно идти на риск европейской войны для того, чтобы получить 100%» ⁵⁰. Таков был кратко и цинично изложенный английский план расчленения Чехословакии.

На завершающей стадии лондонские попытки «умиротворения» Гитлера не только поддерживались, но и поощрялись Австралией и ЮАС. Активность этих стран в критические дни сентября 1938 г. уже отмечалась в исторической литературе ⁵¹. Австралийское правительство еще

⁴⁵ В. Г. Поляков. Англия и мюнхенский сговор (март—сентябрь 1938). М. 1960, стр. 91—94.

⁴⁶ P. Hasluck. The Government and the People 1939—1941. Canberra, 1956, p. 93.

⁴⁷ P. Lundgreen. Die Englische Appeasement-Politik bis zum Münchener Abkommen. Berlin, 1968, S. 124—125.

⁴⁸ PRO. FO 800, vol. 310, p. 14.

⁴⁹ Ibid., p. 19—20.

⁵⁰ PRO. CAB 23, vol. 93, p. 193—194.

⁵¹ D. C. Watt. Op cit., Essay 8; P. Lundgreen. Op. cit., S. 124, 127.

2 сентября заверило Лондон, что оно полностью поддерживает программу английского премьера, предусматривающую оказание давления на Чехословакию. Кабинет Лайонса знал о намерении Чемберлена встретиться с главарем германских фашистов и заранее выразил свое одобрение. 29 сентября Лайонс связался с Чемберленом по телефону и предложил ему обратиться к Муссолини, используя как посредника С. Брюса (идея обращения к «дуче» возникла еще раньше у самого Чемберлена)⁵².

В ЮАС позиция «невмешательства» в европейские дела была определена премьер-министром Герцогом 1 сентября 1938 г. Перед тем, как Чемберлен договорился о своем визите к Гитлеру в Берхтесгаден, эта позиция была согласована кабинетом министров ЮАС, заседавшим в узком составе. В полном составе кабинет официально утвердил ее 28 сентября 1938 г. Решение о «невмешательстве» поддержал и фельдмаршал Сметс⁵³.

Правительство Канады свое поведение в период подготовки Мюнхена мотивировало интересами сохранения единства страны и империи. Публичные заявления на этот счет были сделаны Кингом 17 и 27 сентября 1938 г. В одном из писем того времени (от 29 сентября) он расценил свой недавний визит к Гитлеру как начальное звено в цепи тех переговоров, которые «фюрер» вел в 1937—1938 гг. с Галифаксом и Чемберленом. Оправдывая впоследствии Мюнхенское соглашение, Кинг солидаризовался с английской политикой⁵⁴.

Почти ежедневные беседы Макдональда с верховными комиссарами доминионов в сентябре 1938 г., их высказывания в пользу принятия гитлеровских требований изложены верховным комиссаром Канады В. Массеем⁵⁵. Отчеты секретных заседаний в английском министерстве по делам доминионов проливают дополнительный свет на их политику.

В беседе с представителями доминионов 24 сентября 1938 г. Макдональд поинтересовался, какова будет их реакция на принятие последних германских предложений⁵⁶ (речь шла о требованиях, предъявленных Гитлером Чемберлену в Годесберге 22—23 сентября 1938 г.). Те Уотер ответил: если Чемберлен одобрит указанные германские предложения, то они безусловно будут поддержаны и в ЮАС. Массей отметил, что Канада займет в основном такую же позицию, как и ЮАС. «Ясно,— подводился итог переговорам,— что все верховные комиссары настроены в пользу принятия при существующих обстоятельствах германских предложений»⁵⁷.

Любопытна и серия дальнейших «совершенно секретных» бесед в министерстве по делам доминионов. На совещании 29 сентября верховный комиссар Австралии Брюс, энергично поддержанный Массеем и те Уотером, утверждал, что «всякая отсрочка в вопросе об оказании давления на чехословацкое правительство будет ошибкой, особенно учитывая позицию правительства доминионов». Брюс предложил направить телеграмму английскому посланнику в Прагу и поручить ему уведомить чехословацких министров о том, что их «обструкционистская тактика» нежелательна для правительства Англии и доминионов⁵⁸. Заявление Брюса было сделано 29 сентября вечером спустя несколько часов после очередного наглого требования Гитлера о выдаче ему значительной части Чехословакии.

Разумеется, нет никакой прямой связи между капитулянтством Бенеша—Годжи и приведенными высказываниями представителей доминионов. Но они важны для уяснения фона английской мюнхенской политики, ее им-

⁵² E. M. Andrews. Op. cit., p. 138—139.

⁵³ W. K. Hancock. Op. cit., p. 285; PRO. FO 800, vol. 340, p. 34.

⁵⁴ J. E a y r s. Op. cit., p. 69—70; «Canada. House of Commons Debates», 30.III. 1939, p. 2412—2424.

⁵⁵ V. M a s s e y. What's Past is Prologue. Toronto, 1964, p. 257—262.

⁵⁶ PRO. PREM I, vol. 242 (Commonwealth Attitude towards Germany and Czechoslovakia).

⁵⁷ Ibid., p. 41.

⁵⁸ Ibid., p. 10—11.

перского аспекта. В Лондоне пытались опереться на доминионы и в последний момент, уже после подписания Чемберленом и Даладье Мюнхенского соглашения. В окружении английского премьера — и это подтверждают документы — существовали известные опасения по поводу того, как этот позорный акт воспримут общественные круги Англии и парламент.

Макдональд, открыв 30 сентября в 11 час. 30 мин. заседание в своем офисе, сообщил о свершившемся. Возможно, сказал он, что в понедельник, когда английское правительство представит текст соглашения на обсуждение в парламент, оно подвергнется нападкам. Не смогут ли доминионы сделать что-либо для поддержки премьер-министра? Участники совещания согласились, что необходимо еще до того как «в Англии начнутся критические выступления» направить Чемберлену от имени доминионов послания с одобрением его политики. Уже в конце заседания на имя Чемберлена от премьер-министров Австралии и Канады поступили телеграммы с выражением благодарности⁵⁹. Лайонс даже объявил в Австралии «день благодарения». В федеральном парламенте с восторженными панегириками Мюнхенскому соглашению и открываемой им якобы «новой эре» выступили Р. Мензис, Э. Пейдж (заместитель премьер-министра, министр торговли и здравоохранения) и другие ораторы. 1 ноября 1938 г. Пейдж написал Галифаксу: «Мы поддерживаем Вас на все 100%»⁶⁰. Мюнхен действительно был актом общей внешней политики Содружества наций⁶¹.

Следует, однако, отметить, что оппозиция курсу «умиротворения» в конце 30-х годов росла во всех доминионах. Против сговора с Гитлером, за создание системы коллективной безопасности выступали коммунистические партии и другие прогрессивные силы Англии и ее доминионов. От имени компартии Канады резкой критике Мюнхенское соглашение подверг Тим Бак⁶². Компартия Австралии неоднократно указывала на ошибочность и опасность курса «умиротворения» агрессоров. Протестуя против политики правительства Чемберлена и Лайонса, австралийские коммунисты призывали к обузданию агрессоров, к сплочению усилий стран Британской империи, Советского Союза и Франции. «Worker's Weekly» писала 23 сентября 1938 г.: Чемберлен гарантирует народам Содружества не мир, а перспективу войны, которую им придется вести в самых невыгодных условиях.

Политика «умиротворения» отвергалась левым крылом социалистических партий и тред-юнионов, а также некоторыми общественно-политическими кругами доминионов. В Канаде Монреальский совет тред-юнионов и ряд других профсоюзных организаций обязались в сентябре 1938 г. поддержать борьбу против гитлеровской агрессии. С критикой Мюнхенского соглашения и политики Чемберлена выступили председатель канадского Общества Лиги наций сенатор С. Уилсон, известный политический деятель и редактор виннипегской «Free Press» Джон Дэфо⁶³. В Австралии совет тред-юнионов в штате Новый Южный Уэльс принял в марте 1938 г. резолюцию, осуждавшую дипломатическую игру Англии в Европе. Сходные решения в последующие месяцы принимались и другими местными организациями крупнейшего профсоюзного объединения — Австралийского совета тред-юнионов. Многие рабочие выступили в поддержку политики коллективной безопасности, требовали применения санкций против агрессоров и разрыва с профашистским курсом Чембер-

⁵⁹ PRO. PREM I, vol. 242, p. 12—13.

⁶⁰ PRO. FO 800, vol. 310, p. 26.

⁶¹ «The British Commonwealth at War», p. 43.

⁶² Т. Бак. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952). М., 1954, стр. 169.

⁶³ F. H. Soward, J. F. Parkinson and Oth. Canada in World Affairs. The Pre-War Years. Toronto, 1941 p. 116—117; R. Cook. The Politics of John Dafoe and the Free Press. Toronto, 1963.

лена. Против Мюнхенского соглашения открыто высказался наиболее популярный радиокомментатор А. Манн («Караульный») ⁶⁴.

Но фронт противников политики «невмешательства» в доминионах был еще слаб и разобщен. Позиция правосоциалистического руководства, за которым шла основная масса организованных рабочих, серьезно затрудняла коллективные выступления в защиту мира и жертв агрессии.

В рамках Британской империи сплочение антифашистских элементов задерживалось из-за углублявшегося конфликта между колониализмом и национально-освободительным движением. В крупнейшей колонии — Индии — национально-освободительная борьба была нацелена в первую очередь на достижение политической независимости страны и ликвидацию британского империалистического господства. Что касается фашизма и держав «оси», то в 30-х годах Индийский национальный конгресс (ИНК) выступил с осуждением их агрессивных действий. Лидеры ИНК подвергли резкой критике английский политику «умиротворения». Нелестную оценку она получила со стороны Джавахарлала Неру, который провел лето и осень 1938 г. в Европе (в сентябре, перед первым визитом Чемберлена в Берхтесгаден, Неру присутствовал на заседании палаты общин в Вестминстере). Английская предвоенная политика, писал впоследствии в этой связи Неру, «была почти неизменно профашистской и пронацистской», она исходила из стремления сохранить колониальную империю и из глубокой враждебности к СССР ⁶⁵. На съезде в Трипури (март 1939 г.) ИНК высказал решительное неодобрение Мюнхенскому пакту, соглашению Англии с Италией и признанию франкистской Испании.

Но стремление отмежеваться от политики Англии не могло быть реализовано в тогдашних условиях: Уайтхолл полностью контролировал всю экономическую и политическую жизнь Индии, включая ее представительство на международных совещаниях.

* * *

Мюнхенское соглашение, по мысли его участников, должно было укрепить позиции германского фашизма по отношению к странам Восточной Европы и открыть ему «зеленую улицу» для агрессии против СССР. Однако очень скоро обнаружилось, что Гитлер не оправдывает ожиданий Запада, например, в отношении действий против Советской Украины. 10 января 1939 г. полпред СССР в Лондоне И. М. Майский сообщил в НКВД, что «в данный момент «украинская» агитация в Англии стала несколько спадать» ⁶⁶. У отдельных представителей британских имперских кругов, одобрявших Мюнхен, возникли резонные опасения по поводу того, что Германия не только попытается создать «новое Маньчжоу-Го на Украине», но и направит свой удар против западных держав ⁶⁷.

Не лишена интереса информация, которую Галифакс 28 января 1939 г. дал представителям доминионов: «В ответ на вопросы м-ра Данкена [представитель Австралии] лорд Галифакс заявил, что приходилось учитывать следующие обстоятельства: 1) акцию в отношении Украины, хотя вероятность этого в настоящее время, по-видимому, уменьшилась; 2) нападение на Румынию; 3) средиземноморский конфликт и 4) прямое нападение на западные державы» ⁶⁸.

Опасения возможного поворота гитлеровской агрессии на страны Запада и ввод немецко-фашистских войск в Прагу в марте 1939 г. побудили

⁶⁴ P. Hasluck. Op. cit., p. 87—89; E. M. Andrews. Op. cit., p. 144—145.

⁶⁵ Дж. Неру. Открытие Индии. М., 1955, стр. 454.

⁶⁶ «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы». М., 1971, стр. 157.

⁶⁷ W. K. Hancock. Op. cit., p. 309. Смэкс — Т. Ламонту, 10 января 1939.

⁶⁸ PRO. FO 800, vol. 310, p. 29.

правительство Чемберлена к некоторым внешнеполитическим маневрам. Страны Содружества, кроме Канады, одобрили английские гарантии Польше, Румынии и Греции, которые, кстати говоря, были даны без предварительной консультации с доминионами. Но, как и Англия, доминионы не отказались от основной цели мюнхенской политики — соглашения с державами «оси» за счет других стран.

Большое значение в этой связи имеют английские архивные документы, характеризующие позицию доминионов на начальной стадии англо-франко-советских переговоров 1939 г. 24 марта 1939 г. английский верховный комиссар в Оттаве Дж. Кемпбелл шифрованной телеграммой известил министра по делам доминионов Т. Инскипа: у канадского премьер-министра появились опасения, как бы Канаду не вовлекли в какую-либо форму военного союза между Англией и европейскими странами. «Это, сказал он [Кинг], вызвало бы серьезные затруднения». Канада, подчеркнул далее Кинг, не вступит в войну, если она начнется «только» из-за «балканского диспута» или из-за франко-итальянского спора по поводу территорий в Северной Африке. Кемпбелл объяснял эти высказывания изоляционистским курсом внешней политики Канады⁶⁹. Из министерства по делам доминионов Кемпбеллу ответили шифрованной телеграммой, где о переговорах Англии с СССР значилось следующее: «Вы увидите, что сейчас не предлагается приглашать Россию играть в схеме такую видную роль, как это предусматривалось ранее»⁷⁰.

Неизвестно, было ли сообщено канадскому правительству в Оттаве об этих разъяснениях. В Лондоне же, в комитете по внешней политике, членом которого был Инскип, последний поспешил ознакомить со взглядами Кинга своих коллег-мюнхенцев. «Министр по делам доминионов сказал, — записано в отчете о 38-м заседании комитета (27 марта 1939 г.), — что премьер-министр Канады недавно выразил неодобрение по поводу участия русских в пакте»⁷¹.

Слова Инскипа нужно читать в общем контексте обсуждения комитетом международной обстановки, в частности вопроса о безопасности Румынии. Протокол гласит: «Министр по делам доминионов спросил, что произойдет, если Польша и Румыния не окажут сопротивления. Министр иностранных дел высказал мнение, что в таком случае мы не можем быть большими католиками, чем папа римский». Несколько позже Галифакс признал, что «Германия фактически не может вторгнуться в Россию кроме как через Польшу и Румынию»⁷².

Этот документ необычайно красноречив. Как раз тогда правительство Чемберлена пыталось, само оставаясь в стороне, связать Советское правительство обязательствами об односторонней военной поддержке Румынии⁷³. В свете высказываний Галифакса становится еще более очевидным, что организация эффективной системы безопасности на Востоке Европы не была целью английской политики. Большая часть сторонников Чемберлена в консервативной партии, как пишет английский историк Томпсон, разделяла взгляды премьера и не хотела соглашения с СССР; позиция консерваторов определялась антикоммунистическими мотивами⁷⁴.

⁶⁹ PRO. FO 800, vol. 310, p. 42—43.

⁷⁰ Ibid., p. 47.

⁷¹ PRO. CAB 27. Proceedings of Cabinet Committee on Foreign Policy, vol. 624, p. 219.

⁷² Ibid., p. 216—218.

⁷³ См. В. И. Попов. Дипломатические отношения между СССР и Англией (1929—1939 гг.). М., 1965, стр. 397; М. П а н к р а ш о в а, В. С и п о л с. Почему не удалось предотвратить войну. Московские переговоры СССР, Англии и Франции 1939 года (Документальный обзор). М., 1970, стр. 14—15.

⁷⁴ N. T h o m p s o n. The Anti-Appeasers. Conservative Opposition to Appeasement in the 1930's. Oxford, 1971, p. 211—212.

Политика Чемберлена—Галифакса перекликалась с планами наиболее реакционных, профашистски настроенных кругов Британской империи. Из всех доминионов самые резкие возражения против переговоров с СССР выдвинул ЮАС. 18 апреля 1939 г. Инскип запросил верховных комиссаров, какую позицию правительства доминионов занимают в вопросе о переговорах с СССР. Очень скоро в Лондон поступил ответ от правительства ЮАС, подкрепивший негативные взгляды самого Инскипа на эти переговоры⁷⁵. Перед нами памятная записка, которую по поручению генерала Герцога те Уотер передал 22 апреля 1939 г. Инскипу. В начале отмечается, что правительство ЮАС разделяет отрицательное отношение английского правительства к параграфам (е) и (f) советских предложений⁷⁶, которое Инскип тремя днями ранее высказал при встрече с верховными комиссарами доминионов. Далее излагаются мотивы неодобрения Южно-Африканским Союзом англо-советского сближения и идеи взаимных обязательств.

«Мы,— указывается в § 3,— придаем большое значение предложениям Рузвельта о будущих экономических и других мирных переговорах, а также возможности контрпредложений со стороны Гитлера и Муссолини по территориальным, колониальным и экономическим вопросам, которые потребуют справедливого рассмотрения». Принятие же Англией обязательств в адрес России, подчеркивается далее, сможет помешать указанным переговорам. Следует поэтому, уточняется еще раз в § 5, «избегать обязательств, которые могут в дальнейшем затруднить или сделать невозможным урегулирование путем переговоров или же могут быть восприняты как направленные главным образом на то, чтобы сохранить статус-кво и отрезать Германию от разумной экономической экспансии в восточном направлении»⁷⁷.

Некоторое время спустя южноафриканский премьер-министр советовал Лондону отвергнуть советские предложения под тем предлогом, что они якобы «закроют путь к миру». Герцог вновь привлекал внимание к своим высказываниям о предоставлении Германии «свободы рук» на Востоке⁷⁸.

В опубликованных ранее работах и материалах освещалась поездка министра обороны ЮАС О. Пироу в Западную Европу в ноябре 1938 г.⁷⁹. В Германии Пироу зондировал почву в области колониальных, главным образом африканских, проблем. Весной 1939 г., как свидетельствуют английские архивные документы, часть южноафриканского правящего класса планировала более широкое соглашение с участием США, которое подготовило бы канализацию немецко-фашистской агрессии на Восток Европы.

Создается впечатление, что английские руководители ожидали со стороны бурских лидеров именно таких акций, которые дали бы дополнительное обоснование политике «невмешательства». 25 апреля 1939 г. на заседании английского комитета по внешней политике Галифакс осведомился, не поступил ли от представителя ЮАС документ по поводу «русского предложения». Инскип прочитал полный текст полученного от те Уотера документа (памятную записку от 22 апреля) и заметил, что он представляет особый интерес, ибо в английской практике правительство доминиона впервые по собственной инициативе дает совет по международ-

⁷⁵ I. Colvin. Op. cit., p. 208—271.

⁷⁶ Вероятно, имеются в виду пункты 5 и 6 предложения, врученного народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым послу Англии в Москве 17 апреля 1939 г. — «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», стр. 336—337.

⁷⁷ PRO. CAB 27, vol. 624, p. 325—326.

⁷⁸ PRO. FO 800, vol. 310, p. 56.

⁷⁹ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945». Series D, vol. IV, № 268, 270, 271. O. Pirow. James Barry M. Hertzog. London, 1958.

ным делам (обычно доминионы делали это в ответ на запрос Лондона). По мнению Чемберлена, документ был важен и тем, что показывал «проникновение генерала Герцога в германский образ мышления»⁸⁰. Таким образом, еще в апреле 1939 г. правительство ЮАС в решительной форме выступало против установления сотрудничества с СССР.

В дальнейших переговорах с СССР правительство Чемберлена продолжало поддерживать тесные контакты с доминионами. 16 мая 1939 г. на заседании английского комитета по внешней политике Инскип поинтересовался, какая информация о ходе англо-франко-советских переговоров может быть дана доминионам. Галифакс в этой связи сообщил: верховный комиссар Австралии Брюс, с которым он недавно беседовал, «проявил сильное нежелание заключить тесное соглашение с Россией, но намекнул, что в случае затруднений на такие настроения можно было бы не реагировать. Он [Галифакс] предполагает, что м-р Брюс готов идти сравнительно далеко для обеспечения русского участия». Не касаясь пока вопроса о позиции Австралии, отметим, что комитет по внешней политике рекомендовал министру по делам доминионов проинформировать верховных комиссаров доминионов о последней стадии переговоров с СССР⁸¹.

17 мая Инскип пригласил представителей доминионов и ознакомил их с точкой зрения лондонского кабинета на советские предложения⁸². Он сообщил содержание нового английского проекта соглашения Англии — Франции — СССР, подчеркнув, в частности, что этот проект не пойдет так далеко, как советские предложения; он не предусматривает «случая агрессии против какого-либо прибалтийского государства»⁸³.

Касаясь пункта 2 в ответе Советского правительства (о необходимости гарантий всем государствам Центральной и Восточной Европы, включая Латвию, Эстонию, Финляндию), Инскип разъяснил, что его принятие рассматривается как фактическое заключение «полного оборонительного союза с Россией». Такой шаг, сказал министр, представляется нежелательным по ряду причин. Одна из них — пакт будто бы может способствовать «консолидации враждебных блоков в Европе»⁸⁴.

Представители доминионов по-разному реагировали на информацию Инскипа. Верховные комиссары Эйре и Новой Зеландии вообще не выступили на заседании 17 мая. Заявление Брюса было наиболее пространным. Он рассмотрел как отрицательные, так и положительные стороны заключения союза между Англией, Францией и СССР. В самом начале австралийский представитель выразил сомнение в возможности быстрого достижения соглашения, обусловленного гарантией прибалтийских государств. Вместе с тем он допускал, что в случае длительной войны с фашистской Германией военная поддержка со стороны СССР сможет оказаться ценной для Англии⁸⁵. Предсказывая вероятную реакцию гитлеровцев на пакт трех держав, Брюс признал, с одной стороны, что союз с СССР окажет сдерживающее влияние на германскую агрессию. С другой — он отметил тот факт, что заключение этого союза усилит гитлеровскую пропаганду об «окружении» Германии⁸⁶. (Аргумент об «окружении» Германии развивался руководителями английской дипломатии⁸⁷. Ведя переговоры с СССР, они не хотели закрывать путь для соглашения с Гитлером.)

⁸⁰ PRO. CAB 27, vol. 624, p. 318.

⁸¹ Ibid., vol. 625, p. 36, 47.

⁸² Имеется в виду ответ Советского правительства на английские предложения от 8 мая. См. памятную записку, врученную народным комиссаром иностранных дел СССР послу Англии в Москве 14 мая 1939 г. — «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», стр. 295.

⁸³ PRO. FO 800, vol. 310, p. 57—58.

⁸⁴ Ibid., p. 59.

⁸⁵ Ibid., p. 61.

⁸⁶ Ibid., p. 61—62.

⁸⁷ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», 3d Series, vol. V, p. 639—647.

Те Уотер огласил телеграмму посланника ЮАС в Берлине. В Германии полагают, говорилось в ней, что Англия зашла «достаточно далеко» в организации сопротивления агрессии; дальнейшие акции по привлечению к этому СССР утврждают мнение об «окружении» Германии; настал момент «сделать некоторые шаги, направленные на умиротворение». Подводя итоги заседания, Инскип заметил, что правительства ЮАС и Канады выразили сомнения «относительно желательности тесного объединения с Россией в принятии мер против агрессии»⁸⁸.

В памятной записке, переданной 19 мая 1939 г. Инскипу, верховный комиссар ЮАС еще категоричнее подчеркнул «невыгоды» союза Англии с Советской Россией⁸⁹. Записка эта была получена как раз перед очередным заседанием комитета по внешней политике (19 мая). Канцлер герцогства Ланкастерского У. Моррисон затронул вопрос об отношении британских имперских кругов к проблеме гитлеровской агрессии против Советского Союза. Нет сомнения в том, заявил Моррисон, что в случае вступления Англии в войну с Германией из-за германского нападения на Польшу или Румынию, Англия будет поддержана «всею империей». «Но он сомневается в правильности этого, если мы из-за агрессии Германии против России окажемся вовлеченными в войну, в которой не приняли бы участие другие страны Восточной Европы»⁹⁰.

Инскипа, активного сторонника мюнхенской политики, очень устраивали такие предположения. Он тут же пообещал представить кабинету документ с изложением позиции различных доминионов в отношении советских предложений, и его обещание было сразу же оформлено как рекомендация комитета по внешней политике. Это обстоятельство наряду с другими послужило мотивом для отсрочки принятия английским кабинетом решения⁹¹.

После заседания 19 мая А. Кадоган записал, что члены комитета по существу признали, что Англия стоит перед выбором: либо союз с СССР (или пакт о взаимопомощи), либо срыв переговоров; первая из этих возможностей премьер-министру «ненавистна». 20 мая в дневнике Кадогана появляется новая запись: «Премьер-министр в его теперешнем настроении склонен скорее подать в отставку, нежели подписать союз с Советами»⁹².

Решение английского кабинета было вынесено 24 мая, после возвращения Галифакса из Женевы с сессии Совета Лиги наций. Новые англо-французские предложения, переданные в народный комиссариат иностранных дел СССР 27 мая 1939 г., были неудовлетворительны. Советское правительство не могло принять их как план организации эффективной взаимопомощи СССР, Англии и Франции против агрессии в Европе. Послам Англии и Франции было сказано, в частности, что нежелательно связывать принятие советского предложения о пакте с Уставом Лиги наций и с процедурой Лиги⁹³. Эта идея, судя по дневнику Кадогана, возникла у Чемберлена в связи с его стремлением пойти навстречу «части общественного мнения в Англии и в доминионах»⁹⁴.

Министерство по делам доминионов так подытожило позицию отдельных стран Содружества в документе от 24 мая 1939 г.: «Южная Африка определенно против англо-советского союза. Если союз будет заключен, мы окажемся перед риском южноафриканского нейтралитета в начальный период войны; этот период, возможно, будет недолгим, но чреватым опасными последствиями».

⁸⁸ PRO. FO 800, vol. 310, p. 62—63.

⁸⁹ Ibid., p. 56.

⁹⁰ PRO. CAB 27, vol. 625, p. 69.

⁹¹ Ibid., p. 70.

⁹² «The Diaries of Sir Alexander Cadogan 1938—1945», p. 181—182.

⁹³ М. П а н к р а ш о в а, В. С и п о л с. Указ. соч., стр. 43—47.

⁹⁴ «The Diaries of Sir Alexander Cadogan 1938—1945», p. 182.

Канада следует примеру Соединенных Штатов. Канадское правительство не свяжет себя одобрением или неодобрением англо-советского пакта, так как сильные политические элементы в Канаде рассматривают Россию главным образом под углом зрения «коммунизма». Но в случае войны общественное мнение заставит Канаду выступить без особого промедления на нашей стороне.

Австралия заинтересована главным образом в японских откликах и в вопросе о защите австралийского побережья британским флотом. Ответственность и новое правительство в данный момент, по-видимому, последуют за нами, какое бы решение мы ни приняли...

Новая Зеландия с ее лейбористским правительством «целиком и полностью» за союз с Россией»⁹⁵.

Из других архивных документов видно, что Австралия на той стадии переговоров высказалась за пакт Англии, Франции и СССР, но с оговоркой, что он будет применен только в Европе. 22 мая 1939 г. австралийское правительство телеграфировало в Лондон: «Мы полагаем, что если не возникнет определенного требования о распространении соглашения на Дальний Восток, нельзя допускать провала переговоров с русскими»⁹⁶. Однако подлинной заинтересованности в организации коллективного отпора немецко-фашистскому агрессору у правящих кругов Австралии не было. Идея сотрудничества с Советским государством не вызывала у них энтузиазма; премьер-министр Лайонс принадлежал к числу противников военного союза с СССР⁹⁷. Правительственная политика определялась антисоветскими настроениями. Сопrotивление заключению союза с СССР оказывала католическая пресса и лагерь крайне правых, представленный на страницах «Bulletin». Его лозунгом было: «Лучше Гитлер, чем СССР»⁹⁸.

Основное внимание кабинет Лайонса и сменивший его в апреле 1939 г. кабинет Мензиса обращал на достижение соглашения с милитаристской Японией. И в Европе, несмотря на германскую оккупацию Праги и на условную поддержку англо-франко-советских переговоров, австралийское правительство продолжало стремиться к сделке с фашистскими агрессорами. Памятная записка, врученная 23 мая Инскипу верховным комиссаром Австралии, содержала призыв к Чемберлену использовать его «уникальное положение миротворца Европы»⁹⁹. Аналогичные пожелания высказывали и другие доминионы.

Что касается Новой Зеландии, то ее правительство подчеркнуло свою заинтересованность в обеспечении советской поддержки для предотвращения агрессии¹⁰⁰. В начале войны новый премьер-министр Новой Зеландии П. Фрезер во время посещения Лондона подтвердил эту точку зрения. Но публичных заявлений по данному вопросу Новой Зеландией не делалось.

По мере расширения немецко-фашистской агрессии все большая часть политических и общественных кругов в доминионах начинала сознавать, что союз с СССР — необходимое условие гарантии мира в Европе. О настроениях в пользу сотрудничества с Советским Союзом писал один из представителей британских деловых кругов — лорд Наффилд, вернувшийся из поездки в Южную Африку, Австралию и Новую Зеландию. Наффилд считает, докладывавши 18 мая 1939 г. Галифаксу, что в Австралии «человек с улицы имеет представление о мощи России, о ее непобедимости и будет приветствовать тесные связи с Россией и ее выступление на нашей стороне». Мнение Наффилда о том, что Австралия поддержит полный

⁹⁵ PRO. FO 800, vol. 310, p. 64—65.

⁹⁶ PRO. FO 800, vol. 310, p. 68.

⁹⁷ N. Mansergh. Op. cit., p. 174, 443.

⁹⁸ E. M. Andrews. Op. cit., p. 173—174; «Towards a Foreign Policy: 1914—1941», p. 136.

⁹⁹ PRO. FO 800, vol. 310, p. 71.

¹⁰⁰ F. L. Wood. Op. cit., p. 97.

военный союз с СССР, расходится с информацией министерства по делам доминионов. Последнее, напоминали Галифаксу, обычно утверждает, что доминионы в целом проявляют сдержанность в вопросе о контактах с Россией¹⁰¹. Несколько позже (3 июля 1939 г.) австралийская «Daily Telegraph» взяла в Сиднее интервью у 100 человек; 88 из них высказались за пакт с СССР¹⁰².

В Канаде IV Конгресс молодежи, собравшийся в июле 1939 г. в Виннипеге, осудил английский курс «умиротворения» и высказался за независимую национальную внешнюю политику. Идея коллективной безопасности обретала все больше сторонников в канадском Обществе Лиги наций и в других общественных кругах¹⁰³.

Но в широком масштабе борьба в доминионах за создание эффективной системы безопасности так и не развернулась.

Итак, накануне второй мировой войны английская мюнхенская политика проводилась при энергичной поддержке со стороны доминионов. В основе этой политики лежали классовые монополистические интересы правящих кругов британского империализма, стремление укрепить его позиции путем отвлечения сил гитлеровской Германии на Восток Европы.

Планы сговора с державами «оси» разрабатывались прежде всего в Лондоне кабинетом Чемберлена—Галифакса. Вместе с тем и на правящую верхушку доминионов падает определенная ответственность за политику, которая привела к мировой войне и оставила страны Содружества безоружными перед лицом агрессии фашистско-милитаристского блока. И в период чехословацкого кризиса, и весной 1939 г. английская политика соглашения с гитлеровской Германией строилась в тесной взаимосвязи с позицией доминионов. Антикоммунизм и недооценка силы Советского государства помешали выработке Британским содружеством наций реалистического подхода к проблеме отношений с СССР, к проблеме создания коллективной безопасности в условиях развертывавшейся фашистской агрессии.

¹⁰¹ E. M. Andrews. Op. cit., p. 175.

¹⁰² PRO. FO 800, vol. 310, p. 53—54.

¹⁰³ F. H. Soward, J. F. Parkinson. Op. cit., p. 147—148.